

Увидев «лозунг» на стене, Люмиан невольно улыбнулся.

Это напомнило ему слова Орор:

«Кафе в Трире занимают особое место. Это — колыбель бунтов, прибежище заговоров и источник скандалов».

За всю историю Интиса в кафе вспыхнуло бесчисленное множество бунтов, в них зародилось множество литературных произведений и политических движений.

В отличие от соседнего королевства Лозн, в Интисе существовали свои частные клубы, но попасть туда было довольно трудно, поскольку они являлись либо закрытыми, либо дорогими. Будь то бывшие дворяне, нынешние члены парламента, высокопоставленные чиновники, финансисты, банкиры, промышленники, известные писатели, редакторы газет, военные генералы или профессора университетов — все они любили посещать различные кафе, чтобы принять участие в оживленных дискуссиях, показывая себя людям с более доступной стороны. В конце концов, политический лозунг и образ Республики были построены на «свободе, равенстве и братстве».

Естественно, кафе, которые посещали представители разных социальных слоев, сильно отличались друг от друга — в основном расположением, ценами и стилем. Поэтому, когда Люмиан услышал от Шарля, что Лоран использовал свою мать, мадам Лаказен, чтобы возвращаться в дорогих кафе, он не удивился и не озадачился. Многие поступали так, часто становясь прототипами для романов, но лишь немногим это помогало добиться успеха.

В то же время в Трире были в моде банкеты и салоны. Если кто-то из представителей высшего общества не устраивал салон хотя бы раз в месяц, окружающие начинали думать, что с его семьей что-то случилось, или что финансовый кризис поставил под угрозу его политическое будущее.

Орор, которая явно обожала этот мегаполис, держалась от всего этого подальше отчасти потому, что деятели искусства — писатели, поэты, художники, скульпторы — казались ей прирученными бабочками, которые порхали по салонам разных политиков, финансистов и чиновников. Казалось, что лишь получив их одобрение, они могли рассчитывать на то, что их работа будет оценена по достоинству.

Сочетание салонов и кафе заменяло собой большую часть функций клубов.

В этой системе таверны, пивные, танцевальные залы и кафе имели много общего, но последние играли гораздо более важную роль, поскольку были ближе к высшим слоям общества.

— У вас есть любимое место? Или вы встречаетесь с другом? — с улыбкой спросила официантка в серовато-белом платье, увидев вошедшего посетителя.

— Кабинка «D», — кивнул Люмиан.

Официантка проводила его в укромный уголок.

У окна, рядом с которым он сел, был виден зеленый, полный деревьев, Ботанический сад.

— Что будете пить? — официантка протянула ему коричневую винную карту.

Люмиан открыл ее и на мгновение опешил от обилия вариантов.

Кофе «Фермо», кофе «Горный», ремийский эспрессо...

Сибирский черный чай, черный чай «Маркиз», черный чай из Западного Балама...

Фруктовый шербет, коктейль «Франжипани», амбровый лимонад, священное масло Венеры...

Летнее вино, кирш, розовая роса, ореховая настойка, вино из апельсинов и лимонов, вишневая настойка...

Абсент, фенхелевый абсент, джин, биттер кюрасао, яблочный бренди, бренди из виноградных выжимок...

Сладкое вино: «Совершенная любовь», «Варварский крем», «Маленькая роза», «Западный Пиро»...

Учитывая, что ему предстояло встретиться с психологом, ни алкоголь, ни кофе не подходили.

— Амбровый лимонад, — немного подумав, сказал Люмиан.

— Четыре лика, — кивнула официантка. — Вам принести пирожное, хлеб или что-нибудь еще?

— Пока не нужно. Решу, когда придет мой друг, — Люмиан оглядел кафе «Мейсон» и заметил, что сейчас здесь нет посетителей.

Обеденное время закончилось к половине третьего, а до чаепития оставался еще час с лишним.

Вскоре официантка вернулась с подносом, поставив на стол стакан, наполненный прозрачной жидкостью, и несколько лимонов.

Люмиан посмотрел на пустующий стул напротив, взял стакан и сделал глоток.

Сладкий, изысканный аромат наполнил ноздри, а освежающий кисловатый вкус взбодрил его.

Время шло, и, заметив, что настенные часы показывают почти половину четвертого, Люмиан невольно посмотрел на вход в кафе.

У входа, украшенного зелеными растениями, не было ни души.

Как только Люмиан с разочарованием отвел взгляд, из кабинки за его спиной послышался мягкий женский голос:

— Я уже здесь. Добрый день, мистер Люмиан Ли.

Люмиан предположил, что женщина не хочет общаться с ним лицом к лицу, поэтому не стал оборачиваться.

— Добрый день, — вежливо произнес он, понизив голос. — Как мне к вам обращаться? Вы слышите, если я говорю тихо?

— Слышу, — ответил нежный женский голос. — Можешь называть меня Сьюзи.

— Здравствуйте, мадам Сьюзи, — почему-то, общаясь с психологом, Люмиан чувствовал себя довольно спокойно. Его привычка комментировать все про себя исчезла.

Спустя секунду его снова охватило знакомое беспокойство.

— Что случилось? — мягко спросила Сьюзи, сидевшая за его спиной.

Люмиан пару секунд подумал и, не скрывая своих чувств, сказал:

— Я немного нервничаю. Это странное, но в то же время знакомое ощущение. Да, похоже, вчера, когда я общался с информационным брокером, я испытывал нечто подобное.

— Прости, я по привычке читаю твои мысли, — с извиняющейся интонацией быстро произнесла Сьюзи. — Возможно, это вызывает у тебя дискомфорт. Твое тело пронизано сильной порчей, и оно находится в состоянии хрупкого равновесия. Любое, даже самое незначительное воздействие, вызывает реакцию. Иными словами, ты очень чувствителен к скрытым, невидимым воздействиям. Даже больше, чем Потусторонние той же или более высокой Последовательности.

— Вот как... — Люмиан не рассердился. На его взгляд, чтобы лечение было эффективным, психолог должен читать мысли. Полагаться только на слова?

— А Энтони Рейд тоже читал мои мысли? — нахмурился он. — Я имею в виду информационного брокера.

— Я поняла, — Сьюзи догадалась, о ком идет речь. — Откуда родом Энтони Рейд? Чем он занимался, прежде чем стать информационным брокером?

— У него был акцент жителей западного побережья Мидсишира. Он — отставной военный, — ответил Люмиан.

— Если он действительно родом с западного побережья Мидсишира, — немного помолчав, сказала Сьюзи, — вполне возможно, что он — Потусторонний пути Зрителя.

«Путь Зрителя...» — Люмиан читал об этом в тетради Орор о колдовстве, но она знала лишь то, что соответствующая 9-я Последовательность называется Зритель. Ее представители обладали выдающимися способностями к наблюдению, умея читать истинные мысли по мельчайшим изменениям мимики и жестам.

«Значит, Последовательность выше Зрителя — это Психолог...» — как только эта мысль промелькнула в голове Люмиана, он услышал, как Сьюзи поправляет его:

— Психиатр.

— Звучит обнадеживающе, — улыбнулся Люмиан. — А к какой Последовательности принадлежит Энтони Рейд? — узнав о пути, по которому идет тот, он подумал, что Энтони Рейд должен был узнать его и почувствовать его беспокойство, тревогу и попытки запугать.

— Судя по твоему описанию, как минимум к 8-й, — сделала вывод Сьюзи.

— Если он и правда Психиатр — это забавно, — ухмыльнулся Люмиан. — Он даже не вылечил последствия своей психологической травмы, полученной на поле боя.

— В этом нет ничего необычного, — коротко пояснила Сьюзи. — Когда Психиатр получает серьезную психологическую травму, ему очень трудно самому от нее избавиться. Ему нужна помощь другого Психиатра. А лечить Психиатра — дело куда более рискованное, чем обычно... Один неверный шаг — и ты можешь заразиться психическим заболеванием пациента.

По мере того как тема разговора менялась, а атмосфера становилась более легкой, Люмиан постепенно расслаблялся, и беспокойство с тревогой покинули его.

— Начнем лечение? — спросил он.

— Разговор — это тоже часть лечения, — мягкий голос Сьюзи выдавал улыбку.

Поняв, что первый этап лечения — это просто беседа, Люмиан окончательно расслабился. Он откинулся на спинку кабинки и, недоумевая, спросил:

— Я знаю, что это был сон, но в нем есть много деталей, которые я не могу понять. Раз это мой сон, откуда я знаю о способностях тех троих официальных следователей? Почему мне так хорошо знакомы особенности сил падре, пастуха и остальных?

— Те трое официальных следователей были насильно втянуты в твой сон, — тепло ответила Сьюзи. — Их подсознание как бы приблизилось к твоему и оказалось в полуоткрытом состоянии. Они принимали активное участие в создании сна, выдавая различную информацию, которая им известна. Даже если они просто думают о чем-то, твое подсознание может это почувствовать.

«Иными словами, благодаря участию Райана, Лии и Валентина некоторые части сна создаются путем "взаимодействия"? Их ответы — это совместное творчество моего и их подсознания, подчиняющееся негласным правилам?»

Он задумался над этим, обдумывая те вопросы, на которые раньше не мог найти ответа.

— У тебя, наверное, есть догадки о том, почему тебе известны способности последователей злого бога, — ровным голосом продолжила Сьюзи, — но ты просто не хочешь смотреть правде в глаза, верно?

Веки Люмиана невольно дрогнули.

— Судя по той информации, которую предоставила Мадам Маг, большинство способностей Гийома Бене и Пьера Берри связаны с Последовательностью злого бога — Контрактора. — Сьюзи негромко проанализировала ситуацию. — Поэтому заранее невозможно предсказать, какими способностями они обладают. Все зависит от того, с каким существом они заключили контракт.

— Иными словами, мы можем исключить вероятность того, что твое подсознание получило соответствующие знания из заключенной в печати порчи. Не имея базы знаний, ты бы не смог представить себе эти способности. Они не выдуманы, — голос женщины внезапно стал серьезным. — Очевидно, что в какой-то момент до того, как Корду был разрушен, ты видел, как Гийом Бене, Пьер Берри и остальные использовали свои способности. И при этом ты не пострадал и не получил психологической травмы. Иначе это проявилось бы во сне.

— Судя по анализу сна, настоящую травму тебе нанесли действия Пуалис и ее людей. Как, по-

твоему, ты увидел, использование сил этих последователей злого бога?

Слова Сюзи были словно острые стрелы, пронзившие воспоминания Люмиана, отчего прочная защита дала трещину.

Лицо Люмиана слегка исказилось. Он почувствовал невыносимую боль, и из глубин его памяти стали всплывать образы.

Третий этаж замка управляющего.

Стены украшали бледные, полупрозрачные лица, но бойцами были уже не Райан, Лия и Валентин. Ими были Гийом Бене, Пьер Берри и Сибил Берри!

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4643221>